

ОДИННАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
443070, г. Самара, ул. Аэродромная, 11А, тел. 273-36-45
www.11aas.arbitr.ru, e-mail: info@11aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

апелляционной инстанции по проверке законности и обоснованности определения арбитражного суда, не вступившего в законную силу

20 января 2020 г.
г. Самара

Дело № А65-■/2017

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в составе: председательствующего судьи Мальцева Н.А., судей Селиверстовой Н.А., Серовой Е.А., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Клименковой Ю.А., рассмотрев в открытом судебном заседании 13 января 2020 года в помещении суда, в зале № 1, апелляционную жалобу конкурсного управляющего публичного акционерного общества «■» в лице Государственной корпорации «■» на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 31 октября 2019 года (судья Ахмедзянова Л.Н.), вынесенное по заявлению конкурсного управляющего публичного акционерного общества «■» в лице Государственной корпорации «■» о привлечении к субсидиарной ответственности ■, ■ в рамках дела №А65-■/2017 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «■», ИНН ■,

в отсутствие лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом. установил:

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 13.04.2017 заявление общества с ограниченной ответственностью «■» о признании общества с ограниченной ответственностью «■» несостоятельным (банкротом) принято к производству.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 19.05.2017 общество с ограниченной ответственностью «■» признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим должника утвержден ■.

В Арбитражный суд Республики Татарстан поступило заявление публичного акционерного общества «■» в лице конкурсного управляющего Государственной корпорации «■» о привлечении к субсидиарной ответственности бывших руководителей должника ■ и ■ (вх. № ■).

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 18.02.2019 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2019 определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 18.02.2019 оставлено без изменения.

Постановлением арбитражного суда Поволжского округа от 31.07.2019 определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 18.02.2019 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2019 отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 31.10.2019 в удовлетворении заявления отказано.

Не согласившись с принятым судебным актом, конкурсный управляющий публичного акционерного общества «█» в лице Государственной корпорации «█» обратился в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит его отменить, принять по делу новый судебный акт, которым заявление удовлетворить.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2019 апелляционная жалоба принята к производству, судебное заседание назначено на 13.01.2020.

Информация о принятии апелляционной жалобы к производству, движении дела, о времени и месте судебного заседания размещена арбитражным судом на официальном сайте Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда в сети Интернет по адресу: www.llaas.arbitr.ru в соответствии с порядком, установленным ст. 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Лица, участвующие в деле, извещены надлежащим образом (путем направления почтовых извещений и размещения информации о времени и месте судебного заседания на официальном сайте Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда в сети Интернет по адресу: www.llaas.arbitr.ru в соответствии с требованиями абзаца 2 ч. 1 ст. 121 АПК РФ, в связи с чем суд вправе рассмотреть апелляционную жалобу в их отсутствие согласно ч. 3 ст. 156 АПК РФ.

Законность и обоснованность судебного акта проверены судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном главой 34 АПК РФ.

Выслушав стороны, исследовав материалы дела, проверив в соответствии со статьями 258, 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правомерность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, соответствие выводов содержащихся в судебном акте, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены судебного акта.

В соответствии со статьей 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и частью 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В качестве основания для привлечения к субсидиарной ответственности ПАО «Татфондбанк» указал то, что ответчики как бывшие руководители

([REDACTED] [REDACTED] - директор с 05.05.2012 до 31.05.2016, [REDACTED] [REDACTED] - с 31.05.2016 директор и ликвидатор должника) не передали документы должника.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ статья 10 в редакции Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" признана утратившей силу.

Предусмотренные Законом о банкротстве, в редакции Закона N 266-ФЗ, процессуальные нормы о порядке рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности подлежат применению судами при рассмотрении соответствующих заявлений, поданных с 01.07.2017, независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве, при этом нормы, регулирующие ответственность применяются в той редакции, которая действовала на момент совершения ответчиками незаконных действий.

В соответствии с п.4 ст.10 Закона о банкротстве до внесения в него изменений Законом N 266-ФЗ (аналогичная норма предусмотрена пп.1,2 ст.61.11 Закона о банкротстве в редакции Закона N 266-Закона о банкротстве) если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Данные положения применяются в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

В обоснование заявления ПАО « [REDACTED] » ссылается на то, что по результатам инвентаризации активов должника выявлена дебиторская задолженность в размере [REDACTED] руб., однако при предъявлении должником требований к дебиторам в их включении в реестр требований кредиторов ООО « [REDACTED] », ООО « [REDACTED] », ООО « [REDACTED] », ООО « [REDACTED] », ООО « [REDACTED] », ООО « [REDACTED] », ООО « [REDACTED] », ООО « [REDACTED] » было отказано в связи с квалификацией сделок, положенных в основу требования, в качестве мнимых.

ПАО « [REDACTED] » полагает, что сделки признаны мнимыми в связи с непредставлением документов, которые не были переданы ответчиками конкурсному управляющему.

Суд апелляционной инстанции соглашается с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

Согласно п.2 ст. 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного

управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. В случае уклонения от указанной обязанности руководитель должника несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В случае уклонения от указанной обязанности руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Для целей удовлетворения заявления о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям конкурсному управляющему необходимо доказать, что отсутствие документации должника, либо отсутствие в ней полной и достоверной информации, существенно затруднило проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве. При этом под существенным затруднением понимается, в том числе невозможность выявления активов должника.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, в частности, что отсутствие документации должника, либо ее недостатки, не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, или доказав, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанности по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась, и отсутствие документации объективно не связано с его действиями.

Из материалов дела следует, что первичные документы в подтверждение дебиторской задолженности (договоры поставки, универсальные передаточные документы, договоры уступки и новации) были переданы конкурсному управляющему по акту приема-передачи от 22.05.2017.

Данное обстоятельство признается конкурсным управляющим в представленном в материалы дела отзыве, согласно которому конкурсный управляющий просит отказать в удовлетворении заявления, поскольку обязанность по передаче имевшихся в распоряжении ответчика документов бывшим руководителем исполнена.

Возражая по существу заявления, ответчик указывает, что сделки по перечислению денежных средств внутри группы компаний «█» за поставку товара носили транзитный характер и осуществлялись во исполнение схем ПАО «█» по созданию искусственной задолженности перед ним, а также то, что ответчик фактически являлся номинальным руководителем должника.

По общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Применительно к рассматриваемому основанию в состав объективной стороны правонарушения в соответствии с п.24 постановления Пленума ВС РФ №53 могут входить действия, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации.

Однако номинальный руководитель не лишен возможности доказать отсутствие вины в передаче, представить документы, свидетельствующие о том, что им не совершены ни сокрытие, ни утрата, ни искажение документации, ни уклонение от ее передачи.

Заявитель, в свою очередь, должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Материалы настоящего обособленного спора свидетельствуют о том, что руководителем исполнена обязанность по передаче документов, которые в рамках обычного хозяйственного оборота являются достаточными при оформлении хозяйственных операций – договоры, универсальные передаточные документы, договоры уступки и акты приема-передачи к ним, договоры и соглашения новации.

Однако, учитывая, что дебиторы находятся в банкротстве, арбитражным судом, исходя из повышенного стандарта доказывания по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом (пункт 26 Постановления № 35, определения Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413, от 07.06.2018 № 305-ЭС16-20992(3)), на основании внутреннего убеждения суда, сформированного в порядке оценки допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств, в удовлетворении требований должника к дебиторам было отказано.

Заявитель апелляционной жалобы ПАО «█» полагает, что судебные акты были приняты в связи с передачей ответчиками неполного комплекта документации должника, поскольку должником при заявлении своих требований к своим контрагентам не были представлены доказательства, опровергающие мнимость совершенных сделок.

Между тем, в данном случае суть мнимой сделки сама по себе исключает наличие каких-либо объективных доказательств ее совершения. Так, ответчиком – номинальным руководителем раскрыты и документально подтверждены сведения о транзитном характере сделок, совершавшихся должником внутри группы «█» под контролем ПАО «█». Оформление таких сделок осуществлялось посредством составления минимального пакета документов, таких как договоры, универсально-передаточные акты, платежные поручения.

Такие документы переданы ответчиком в адрес конкурсного управляющего должником, что не оспаривается участниками настоящего обособленного спора.

При рассмотрении споров с участием должника о включении в реестр иных должников-банкротов, аффилированных с ПАО «█» и самим должником, судами в соответствии с требованиями повышенного стандарта доказывания были затребованы документы, подтверждающие хранение товара на складах, его приобретение и оформление с учетом таможенных правил, транспортировку в адрес покупателей товара и иное.

Однако, в реальности таких поставок не осуществлялось, в связи с чем, предоставление ответчиком документов в указанной части невозможно.

Ответчик пояснил, что все сделки должника и иных юридических лиц, созданных для той же цели, совершались для обслуживания кредитного портфеля ПАО «Татфондбанк», поскольку денежные средства путем транзитных операций возвращались в кредитную организацию.

Доводы ответчика подтверждаются постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 21.04.2016 по делу А65-█/2014 (стр.7 постановления) и постановлением о признании гражданским истцом от 18.01.2018 (стр.1), которыми установлено, что ООО «█» входит в структуру группы

компаний «█» наряду со следующими организациями - обществами: «█», «█ █», «█-█», «█ █», «█ █», «█ █», «█-█», «█», «█», «█», «█», «█».

Соответствующие обстоятельства следуют и из названного постановления суда кассационной инстанции: налоговым органом в ходе проверки на основании выписок из ЕГРЮЛ, материалов встречных проверок, вышеназванных кредитных договоров, анализа движения денежных средств по кредитным договорам, полученных в банках заявителя, установлено, что создан искусственный документооборот по движению товарных потоков - кредитные средства общества, пройдя транзитом через аффилированные компании, у которых также открыты расчетные счета в ОАО «АК Барс» Банк, АИКБ «Татфондбанк» - обществ с ограниченной ответственностью «█ █», «█ █», «█», «█», «█», «█ █», «█ █», «█ █», закрытого акционерного обществ «█ █», входящие в группу открытого акционерного общества «█», с назначением платежа «за товар», в тот же день возвращаются к источнику кредитования ОАО «АК Барс» Банк, АИКБ «Татфондбанк» (стр.6 постановления).

При этом согласно отзыву ответчика должник не имел активов и штата для реального (фактического) участия в процессе поставки товара, его учета, перемещения, хранения. Подтверждающие тому обстоятельства приведены Арбитражным судом Поволжского округа, указавшим, что на основании проведенного анализа финансово-хозяйственной деятельности, установлено, что организации, входящие в группу █, не могли осуществлять оптовую поставку бытовой техники, поскольку у них отсутствовали транспортные и основные средства, офисные и складские помещения, управленческий и рабочий персонал (численность составляет 1 человек), каждая из аффилированных организаций является несамостоятельной и полностью зависимой от действий других участников группы, о чем свидетельствует транзитный характер движения денежных средств на расчетных счетах организаций и осуществление операций в один и тот же день (стр.7-8 постановления).

Заявитель апелляционной жалобы указывает, что данное постановление не имеет преюдициального значения в рамках настоящего спора.

Вместе с тем, указанные в названном постановлении обстоятельства, свидетельствуют о применении внутри компаний ПАО «█», в которую входил и должник, аналогичных схем и противоправных действий, и были учтены Арбитражным судом Поволжского округа при принятии постановления от 16.07.2019 по делу А65-█/2017, Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом при принятии постановления от 16.09.2019 по делу А65-█/2017 с аналогичными фактическими обстоятельствами дела внутри этой же группы лиц.

Кроме того, транзитный характер операций прямо подтверждается выписками по расчетным счетам должника, из которых следует, что денежные средства, поступавшие в счет оплаты за товар, в тот же день и в том же размере перечислялись иным организациям группы компаний «█» (том 2).

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты первой и апелляционной инстанций, указал, что в силу статьи 65 АПК РФ, а также разъяснений, приведенных в пункте 24 постановления Пленума № 53, ответчиками не представлены доказательства передачи документации должника в подтверждение наличия у последнего дебиторской задолженности.

При новом рассмотрении, судом установлено, что такие доказательства отсутствуют в силу объективных обстоятельств, свидетельствующих о мнимом

характере взаимоотношений должника с дебиторами, вывод о чем явился основанием для отказа в удовлетворении заявления и при первоначальном его рассмотрении.

В силу изложенного, ответчики лишены были возможности передать документацию, которая в действительности не существовала, поскольку сделки по поставке товара не совершались, их оформление универсальными передаточными документами было лишь формальным, а движение денежных средств с указанием на оплату за товар - транзитным в целях создания искусственного товарооборота для оформления кредитных портфелей ПАО «Татфондбанк».

В подтверждение того, что контроль за совершением транзитных операций осуществляло ПАО «█» путем дачи указаний ООО «█» - юридического лица, привлеченного для бухгалтерского сопровождения организаций группы компаний «█», в материалы дела представлены заверенные ООО «█» распечатки электронных писем, в том числе содержащие указания на необходимость подписания документов руководителем должника, с приложением: схем движения денежных средств со ссылками на кредитные договоры (транши) и договоры поставки; таблиц распределения кредитных портфелей с предложениями по изменению дебиторской задолженности; реестров в суммами для погашения (например, реестр на схемное погашение 24.04.2015 предполагает первоначальную выдачу кредита должнику по договору №█/15 на сумму █ руб., который должен быть распределен между юридическими лицами и направлен ими на погашение кредитных обязательств перед ПАО «█»); рекомендаций по внесению изменений в отчетность и т.д.

Исходя из вышеизложенного, арбитражный суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о недоказанности заявителем наличия в действиях ответчиков необходимых признаков вменяемого им правонарушения в виде непередачи документации должника, поскольку имевшаяся документация (договоры и УПД) переданы, что признано конкурсным управляющим, а какая-либо дополнительная документация фактически отсутствовала в связи с мнимостью сделок и не могла быть передана по объективным причинам не по вине бывших руководителей должника. Кредитором не доказана причинно-следственная связь между поведением ответчика в отношении документации должника и невозможностью формирования конкурсной массы и удовлетворения требований кредиторов.

Заявитель апелляционной жалобы указывает, на то, что ответчики действовали недобросовестно, т.к. не составляли первичные бухгалтерские документы по договорам поставки. Он также не согласен с выводом суда первой инстанции о номинальном характере их деятельности и о подконтрольности деятельности должника банку ПАО █"

Между тем, как установлено выше, данные сделки являлись мнимыми, поставок реальных не было, денежные перечисления носили транзитный характер, т.е. денежные средства, поступавшие якобы в счет оплаты за товар, в тот же день и в том же размере перечислялись иным организациям группы компаний «█».

Выводы о номинальном характере деятельности ответчиков и подконтрольности должника банку ПАО █" не имеют в данном случае существенного значения, т.к. изначально судом установлено отсутствие в действиях ответчиков таких противоправных действий, которые бы привели к возникновению убытков у должника.

При таких обстоятельствах, определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 31 октября 2019 года по делу №А65-■■■■/2017 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Руководствуясь ст.ст. 268-272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 31 октября 2019 года по делу №А65-■■■■/2017 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Арбитражный суд Поволжского округа в месячный срок через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий

Н.А. Мальцев

Судьи

Н.А. Селиверстова

Е.А. Серова